

УДК 81'42

Великая Е.В.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Москва)

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА И ЕЁ ПРОСОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В ЗВУЧАЩЕМ МОНОЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

E. Velikaya

National Research University: Higher School of Economics, Moscow

TEXT SEMANTIC STRUCTURE AND ITS PROSODY IN A SPONTANEOUS MONOLOGUE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основ формирования монологического текста при порождении высказывания, изучению влияния законов глубинного и поверхностного уровней при построении монологического текста и исследованию смысловой структуры монолога в условиях реализации внешнего речевого высказывания на основе выявления просодических характеристик ключевых слов и ядерных лексем, конституирующих тематико-смысловые центры монологов. Изучение просодической выделенности ключевых слов и ядерных лексем тематико-смысловых центров осуществлялось на спонтанных монологах. В статье приводятся результаты электронно-акустического анализа и его статистическая обработка с использованием компьютерной программы «Speech Analyzer».

Ключевые слова: смысловая структура, ключевые слова, просодия, текст, диктема.

Abstract. The article examines the formation of monologue speech and the influence of linguistic laws of incorporation and contamination on this process. It contains analysis of the semantic structure of monologue carried out on the basis of key words and nuclear tones of theme centres and their prosodic depiction. The analysis was performed on spontaneous monologues. The results of the acoustic analysis and statistics data were obtained through the computer programme "Speech Analyzer".

Key words: semantic structure, key words, prosody, text, dicteme.

В данной работе ставится задача рассмотреть основы формирования монологического текста при порождении монологического высказывания, изучить влияние законов глубинного и поверхностного уровней при построении монологического текста и исследовать особенности смысловой структуры в условиях реализации внешнего речевого высказывания на основе выявления просодических характеристик ключевых слов монологов и ядерных лексем, конституирующих тематико-смысловые центры монологических текстов.

Отечественным исследователем Е.С. Кубряковой была предложена *интегративная модель порождения речи*, в которой указание на вовлекаемый в процессе порождения уровень сочетается с выделением последовательных фаз или стадий процесса. Достоинством данной модели является чёткое выделение и обоснование нескольких превербальных стадий, смешанных вербально-авербальных и собственно вербальных. Исходным посылом в данной модели является мысль Л.С. Выготского о том, что общее движение процесса речепорождения происходит от «мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию её во внутреннем слове, а затем – в значениях внешних слов, и, наконец, в словах» [3, 381]. В нормальных условиях, отмечает Е.С. Кубрякова, процесс порождения

речи включает следующие этапы: замысел и мотив речи – формирование мысли с кристаллизацией группы личностных смыслов – оформление и развитие мысли за счёт перекодирования личностных смыслов в языковые значения, связанные с определёнными типами знаков – организация этих знаков во внешнее речевое высказывание [7, 45]. Из сказанного видно, что истоки речи в данной модели связываются не с готовой мыслью, как у И.А. Зимней, а с её замыслом. Решающим фактором при формировании мысли, по мнению этого автора, является активизация механизма памяти – кратковременной, удерживающей в фокусе сознания то, что нужно в данный момент, и долговременной, помогающей человеку извлечь из кладовой сознания как нужные ему сведения, информацию, так и соответствующие осуществляемому речевому акту языковые формы. Средством активизации требуемого участка памяти является, по утверждению С.Д. Кацнельсона, выбор *темы сообщения* [6, 121-122].

Как отмечал Л.С. Выготский, «всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то» [3, 376]. Во внутренней речи, представляющей собой «психофизиологический процесс, характеризующийся активизацией речевых механизмов при отсутствии выраженных речевых проявлений (внешней речи)» [12, 13-26], этот процесс отражается в нахождении *внутреннего слова* или группы слов, выполняющих функцию обозначения любого из компонентов мысли. В этом случае любое внутреннее слово оказывается опорным, или *ключевым*, т. е. предопределяющим развёртывание будущего высказывания в рамках заданной темы и являющимся «носителем единства в произведении автора» (Р.О. Якобсон). Поскольку такое слово является ключевым, его главным свойством будет его способность быть «столпом личностных смыслов», «смысловой вехой» (Ю.Н. Караулов), а первая стадия вербализации замысла человека заключается в подборе и поиске внутреннего слова, которая совпадает с формированием личностных смыслов и их *номинацией* в целом. На этой стадии внутреннего контроля может про-

изойти замена слова «для себя» номинацией, предназначенной «для другого». С лингвистической точки зрения, на этой стадии вербализации замысла речи говорящий выбирает определённую схему синтаксического целого, конструкцию всего предложения. Далее, по данной модели порождения речи, наступает такой момент, когда синтаксическая схема предложения согласуется с включаемыми в неё лексическими единицами. Происходит семантическое согласование линейного расположения слов в предложении и самих используемых слов, согласование предиката со своим субъектом (*предикация*). Далее после заполнения найденной синтаксической схемы предложения лексическими единицами в соответствии с грамматическими нормами данного языка осуществляется создание речевого высказывания. На этом этапе осуществляется грамматическое оформление слов и номинативных блоков, морфологическое и фонетическое наполнение, вплоть до озвучивания предложения [7, 66].

Таким образом, говоря о том, что замысел рождающейся речи может формироваться как в предметно-образном, так и вербальном виде, что «личностные смыслы» сразу же имеют вербальную форму, либо постепенно приобретают её в процессе внутренней речи, что цепочка будущего высказывания во внутренней речи может начинаться либо с одиночного слова, либо с нескольких слов, можно (по данной модели речепорождения) говорить о разных вариантах порождения речи, разных переходах от мысли к слову, когда в зависимости от индивидуальных особенностей, условий коммуникации, реального замысла и цели говорящий следует одному из путей формирования речевого высказывания. Следует отметить, что таких путей перехода от внутренней речи к внешней множество. В данной работе для нас наибольший интерес представляет тип речи, который не вписывается в данную схему перехода от внутренней речи к внешнему речевому высказыванию, а именно *автоматический тип речи*, в котором мысль и речь рождаются одновременно и в котором этапа внутренней речи не сущес-

твует, а мысль, зарождаясь, с предречевой сразу переходит на речевую стадию порождения речи и выступает как внешнее речевое высказывание.

Основываясь на этом посыле, можно представить схему порождения такого речевого высказывания. Так, движение процесса речепорождения в данной модели по-прежнему идёт от замысла и мотива, порождающего мысль, далее происходит оформление и развитие мысли за счёт перекодирования «личностных смыслов» в языковые значения, а затем происходит осуществление внешнего речевого высказывания. Поиск внутреннего слова и замена слова «для себя» словом «для другого», а также поиск схемы синтаксического целого, конструкции всего предложения, его лексическое наполнение в соответствии с грамматическими нормами языка осуществляется на этапе создания внешнего речевого высказывания. Выпадение из данной схемы речепорождения важного этапа внутренней речи приводит к тому, что в данном случае во всём процессе порождения речи большое значение приобретают такие факторы, как языковая способность говорящего, организация его интеллекта, его оперативного мышления, кратковременная и долговременная память, вся база знаний в его ментальном лексиконе. В зависимости от полноты реализации этих факторов, речь говорящего может носить более или менее сбивчивый характер, отличаться грамматической или лексической неточностью, изобилуя паузами гезитации. Поскольку говорящему ясен лишь общий контур мысли, некоторая часть высказывания им извлекается из памяти, а основная же часть выстраивается в процессе говорения, представляя собой цепочку несложных синтаксических конструкций. В данном случае мы имеем дело с порождением спонтанного речевого высказывания. Если считать, что внутренняя речь есть «интериоризованное речевое действие, осуществляемое в свернутой редуцированной форме» [1, 71], то спонтанное речевое высказывание, осуществляемое в таком виде, можно назвать *экстериоризованной внутренней речью*.

В лингвистической литературе немало внимания уделяется изучению законов и условий построения монологического текста. Анализируя условия построения любого текста, Л.Н. Мурзин выделяет в его динамике два уровня: семантический, или глубинный, и лексико-грамматический, или поверхностный, замечая при этом, что на каждом из этих уровней действуют свои законы, так как на глубинном уровне протекают психические и логико-языковые процессы, а на поверхностном – фиксируются их результаты [9].

Ведущим универсальным законом глубинного уровня, по мнению исследователей, является закон *инкорпорирования*, сущность которого сводится к тому, что каждый последующий компонент высказывания не просто присоединяется к предыдущему, а как бы вставляется в него. При этом действие этого закона на уровне текста сводится к тому, что «каждое последующее предложение как бы включает в себя предыдущее в качестве особого компонента» [9, 30-31]. Закон этот, по мнению этих авторов, лежит в основе развёртывания текста, следствием его действия является *актуальное членение* предложения и выделение темы и ремы. Развёртывание текста за счёт рематизации предложения представляет собой «генерирование информации» [8, 14], а связь между компонентами такого текста являет собой тематическую прогрессию в виде кустовой или цепочечной, в зависимости от того, из какой части предшествующего предложения – темы или ремы – берётся компонент. Цепочечная прогрессия соответствует тому типу текста, который ещё в старой риторике называли повествованием, тогда как кустовая характерна для описания, например:

1. ... *But not the piece of paper that says you're married. Marriage is essentially something conventional.* – Цепочечная прогрессия.

2. *Perhaps she pitied him. I suppose she was capable of that.* – Кустовая прогрессия.

Монологические тесты, однако, могут строиться не только по принципам цепочечной или кустовой прогрессии, но и более сложными способами, например, на основе

общесмысловых связей, т. е. когда на распределение темы и ремы влияют и другие отношения в тексте, к примеру, причинно-следственные, а сами тексты могут сочетать разные способы группировки высказываний. Однако каким бы ни был способ соединения компонентов монологического высказывания, в тексте они отражают один и тот же способ развёртывания – инкорпорирование, т. е. включение в последующее предложение денотативного содержания всего предыдущего, в основе же этих способов построения текста лежит смысловое единство. Смысловая связь между предложениями в тексте, по мнению некоторых исследователей (И.П. Севбо, С.И. Гиндин), не являясь монополярной, в то же время является определяющей связью предложений и других частей текста.

Непременным средством выражения смысловых связей между предложениями являются грамматические средства, такие, как соотносённость видо-временных форм сказуемых, порядок слов, синтаксический параллелизм конструкций. Некоторые исследователи (Н.Д. Арутюнова, Г.Я. Солганик, L. Tesniere, M.A.K. Halliday, J. Lyons) важным грамматическим средством внутритекстовой связи предложений называют употребление анафорических слов. Построение связного текста может определяться также и семантическим повтором. Для этого используются такие лексико-грамматические средства, как прямое повторение слова или словосочетания, синонимический и антонимический повтор, повтор с использованием членов парадигмы словоизменения или словообразования, повтор, основанный на дистрибуционной близости слов, т. е. на их высокочастотной сочетаемости в синтагматическом ряду, и другие средства.

Важнейшим законом, которому подчиняются процессы перехода с глубинного уровня на поверхностный, является закон *контаминации*, который также играет важную роль в структурном оформлении текста. Действие этого закона проявляется в том, что каждое последующее предложение текста говорящий не просто воспроизводит на

поверхностном уровне, а строит, т. е. создаёт формальное, структурное единство из разнородных компонентов глубинного уровня. Тема и рема в высказывании должны быть слиты воедино, и чтобы из этих разнородных компонентов говорящий мог получить структурно целостное предложение, рема, как наиболее важная часть фразы в информационном плане, должна приспособить к себе тему и приспособиться к ней сама. Этим обеспечивается связность текста. Таким образом, назначение контаминации сводится к тому, чтобы на поверхностном уровне представить в форме одного предложения несколько глубинных предложений. Из сказанного можно заключить, что развёртывание текста осуществляется на основе глубинного закона инкорпорирования и получает своё выражение на поверхностном уровне текста благодаря действию закона контаминации.

Монологический текст – это «устная или письменная речь одного лица, второй участник речевого акта – адресат, реципиент либо мыслится, либо не сразу реагирует. С психолингвистической точки зрения в основе такого речевого акта лежит одностороннее отношение: передача информации – получение информации. Монологический текст являет собой линейную цепочку предложений» [4, 69]. *Спонтанный монолог* представляет собой речевое произведение одного лица, характеризующееся информативностью, цельностью, композиционной упорядоченностью конституирующих его компонентов, подчинённых тематико-смысловому центру, завершённое в смысловом отношении и разворачивающееся в определённом времени и пространстве без предварительной подготовки.

Монолог определяется рядом признаков: коммуникативная целостность, структурная целостность и смысловая целостность. Коммуникативная целостность, по мнению К.А. Филиппова, проявляется в том, что каждое последующее предложение в сверхфразовом единстве опирается на предшествующее, продвигая высказывание от данного, известного к новому, неизвестному. В результате этого образуется тема-рематическая цепочка, име-

ющая конечный характер и определяющая границы сверхфразового единства. Структурная целостность заключается в наличии в тексте многочисленных внешних сигналов – связей между предложениями (местоимения, выбор формы артикля, употребление времён и многое другое.). Они тем самым выполняют текстообразующую функцию. Смысловая целостность представляет собой единство темы [13, 133-134], обобщённое содержание. Объединение всех составляющих предложений вокруг темы есть проявление смысловой целостности текста.

Как известно, текст представляет собой комплексную коммуникативную единицу, имеющую формальную и смысловую организацию. *Схема смысловой структуры* предполагает, что каждый более крупный уровень смыслового единства включает в себя совокупность элементов менее крупного уровня смыслообразования [5, 57-64]. Формально-структурное членение, свойственное анализу письменного текста, в спонтанном монологическом тексте приобретает вид *интонационного членения*, по которому синтагме в спонтанной речи соответствует *интонационная группа* (денотематический уровень по теории уровневой структуры языка М.Я. Блоха) как актуализованная синтагма; предложению соответствует *фраза* (пропозематический уровень) как «относительно самостоятельное в смысловом отношении единство, которое реализует соответствующий отрезок речи мысли согласно интонационным нормам данного языка» [11, 11]. Причём границы между фразами маркируются, как правило, перерывом в фонации и обязательно отмечены интонационной законченностью; абзацу в данном типе речевого членения соответствует *диктема* (*фонодиктема* – в устной речи) – диктематический уровень – как минимальная, топиальная, иерархически предельная семантико-просодическая единица устного текста, способная адекватно репрезентировать модель просодической структуры определённого текста в целом. Единство элементов, составляющих смысловую структуру монологического высказывания, обеспечи-

вается единством темы, а также подчинением всей совокупности компонентов *главной мысли*, выделенной композиционно и с использованием диктемного анализа. Участки монологического текста, являющиеся концентрированным выражением *главной мысли* монолога и несущие основную смысловую нагрузку, являются *тематико-смысловыми центрами*, которые позволяют не только передать их принадлежность к смысловой структуре монологического текста, но также увязать их с тематическим содержанием всего монологического текста.

Ведущим средством создания связности устных монологических текстов является *просодия* как «сверхсегментные свойства речи, а именно высота тона, длительность (количество) и громкость (сила, амплитуда)» (Р.К. Потапова). С одной стороны, она поддерживает своими силами связность, достигаемую с помощью средств других языковых уровней, а с другой стороны, обладает такими своими собственными способами связи, как членение речевых отрезков на фрагменты и объединение элементов внутри фрагментов в единое целое, что достигается вариативностью тональных, динамических и временных характеристик. Интеграция компонентов смысловой структуры монологических текстов обеспечивается также просодической выделенностью *ключевых (тематических) слов*, которые соотносятся с *внутренними словами* (при порождении речевого высказывания) и составляют тематическую сетку каждой диктемы монолога. В некоторых исследованиях ключевые слова называются «контекстными объединителями» (А.Т. Новиков), «опорными элементами» (В.В. Одинцов), «смысловыми квантами» (Т.М. Николаева), «тематическими ключевыми словами» (И.В. Арнольд). Они также соотносятся с *ядерными лексемами* тематико-смысловых центров монологов и экспрессивно выделенных участков (слова, несущие смысловую нагрузку и обозначенные ядерным тоном) в каждом монологе и осуществляют дистантные связи как на уровне отдельных частей, так и всего монологического текста.

Данное экспериментальное фонетическое исследование показало, что *просодическими способами выделения* ключевых (тематических) слов в проанализированных монологах были тональные изменения и замедление темпа речи, а в ряде случаев – и повышенная громкость. Рассмотрим следующий монолог:

Katie: Well, who knows what love is really now, and who knows what it's got to do with marriage. Um, I think obviously most marriages are based on love, it doesn't look more seeking consideration. Nowadays, if people are really in love, they quite often don't bother getting married. I think that what you've got to trust is your love but not the piece of paper that says you're married.

Marriage is essentially something convenient. It has several reasons: firstly, money, secondly – religion and thirdly – society. It's more expensive in England to be married at the moment. Um, which is why many people don't bother getting married but just live together. Um, it depends whether you are very religious or not, how important it is to be married before you can live with someone. Many people nowadays don't worry about that. And many religions actually are very tolerant of people living together. And society, I'd say, that's the main reason for people getting married; there's so much social pressure to do so especially when the couple are going to have children. I can see – why, because I think somehow it makes the whole relationship clearer for everybody involved if the couple are married.

But, um, I still think that if you show that love is there, that's what's important. And although it might be simpler to get married, it's not a necessity.

В данном монологе аудиторами были выделены следующие ключевые слова: *love, married, money, religion, society, children*. Электронно-акустический анализ показал, что ключевое слово *love* в первой диктете относительно фона было выделено только усилением громкости за счёт противопоставления повышенной и средней громкости в сочетании с высоким нисходящим тоном; ключевое слово *married* выделялось за счёт сужения тонального диапазона (узкий относительно широкого) в сочетании с низ-

ким нисходящим тоном. Во второй диктете ключевое слово *money* относительно фона выделялось сужением тонального диапазона за счёт противопоставления узкого и среднего диапазона и усилением громкости за счёт противопоставления повышенной и средней громкости в сочетании с низким ровным тоном; ключевое слово *religion* относительно фона выделялось сужением тонального диапазона за счёт противопоставления узкого и широкого диапазона, усилением громкости за счёт противопоставления повышенной и средней громкости и ускорением темпа речи за счёт противопоставления высокой и малой скорости произнесения в сочетании с низким нисходящим тоном; ключевое слово *society* относительно фона выделялось усилением громкости за счёт противопоставления повышенной и средней громкости и замедлением темпа речи за счёт противопоставления малой и средней скорости произнесения в сочетании с высоким нисходящим тоном. В третьей диктете ключевое слово *children* относительно фона выделялось по трём параметрам: сужением тонального диапазона за счёт противопоставления узкого и среднего диапазона, усилением громкости за счёт противопоставления повышенной и средней громкости и замедлением темпа речи за счёт противопоставления средней и высокой скорости произнесения в сочетании со средним нисходящим тоном.

В данном монологе аудиторами был выявлен следующий тематико-смысловый центр в первой диктете монолога:

I think that what you've got to trust is your love but not the piece of paper that says you're married.

Анализ данного тематико-смыслового центра показал, что *просодическими способами его выделения* были тональные изменения, усиление громкости и замедление темпа речи. Так, лексема *trust*, входящая в состав данного тематико-смыслового центра, была выделена за счёт противопоставления высокого и низкого тонального уровня (повышение тонального уровня), крутого угла падения тона и угла средней крутизны (повышение крутиз-

ны), повышенной и средней громкости (усиление громкости); лексема *love* выделялась также за счёт противопоставления высокого и низкого тонального уровня (повышение тонального уровня), очень крутого угла падения тона и угла средней крутизны (повышение крутизны), повышенной и средней громкости (усиление громкости); лексема *married* выделялась за счёт противопоставления высокого и низкого тонального уровня (повышение тонального уровня), повышенной и средней громкости (усиление громкости), средней и высокой скорости произнесения (замедление темпа речи).

Интонограмма данного тематико-смыслового центра, полученная в ходе электронно-акустического и компьютерного анализов, представлена на рис. 1:

Таким образом, построение монологического текста в спонтанной речи осуществляется под действием определённых законов

глубинного и поверхностного уровней. Так, следствием действия закона инкорпорирования является развертывание текста за счёт рематизации предложений и установления связей между ними в виде тематической прогрессии или общесмысловых связей. Результатом действия закона контаминации является структурное оформление монологического текста в лексико-грамматическом и просодическом планах.

Смысловая связь между фразами является определяющей связью фраз и диктем, конституирующих монологи. Смысловое единство в монологических текстах обеспечивается наличием грамматических средств связи, таких, как союзы, порядок слов, соотносённость видо-временных форм сказуемых, синтаксический параллелизм конструкций, анафорические слова, а также лексико-грамматических средств связи, таких, как прямое повторение слова или словосочетания,

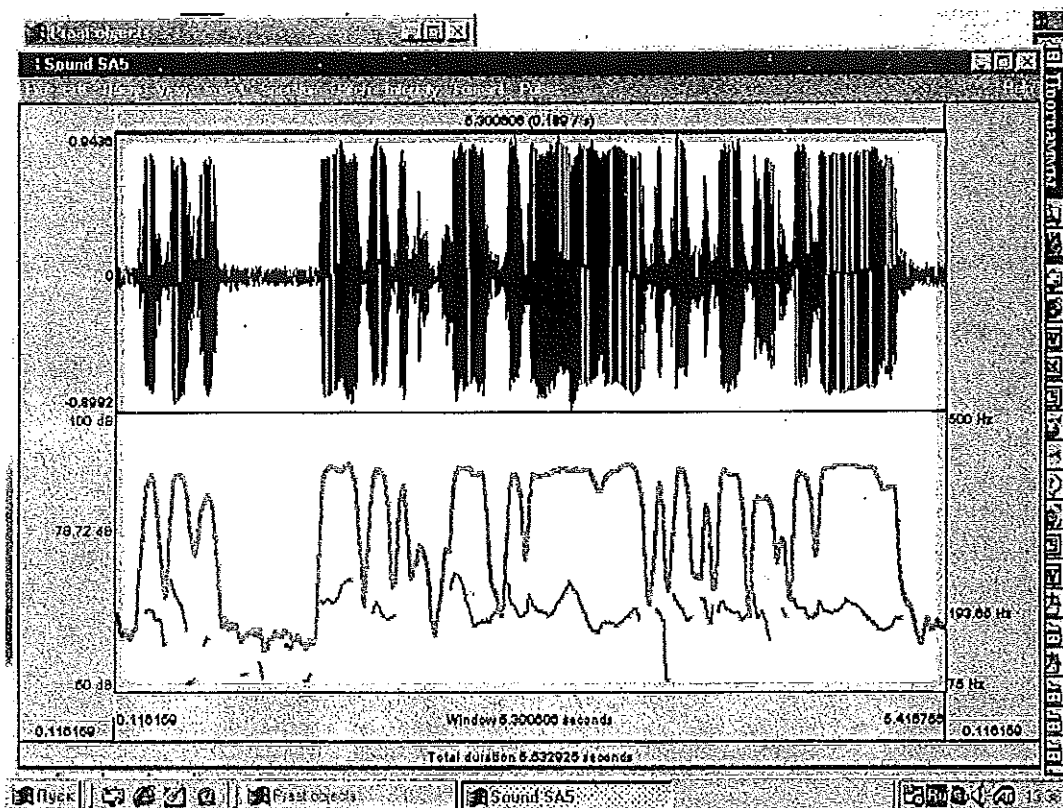

Рис. 1. Интонограмма тематико-смыслового центра данного монолога.

синонимический и антонимический повтор, повтор с использованием членов парадигмы словоизменения или словообразования, повтор, основанный на дистрибуционной близости слов и других средств.

Важнейшую связующую роль при формировании текстов играет просодия, которая является одним из ведущих средств создания связности звучащих монологических текстов. Она не только поддерживает связность, достигаемую с помощью средств других языковых уровней, но и обладает такими своими собственными способами связи, как членение речевых отрезков на фрагменты и объединение элементов внутри фрагментов в единое целое, что достигается вариативностью тональных, динамических и временных характеристик. Интеграция компонентов смысловой структуры монологических текстов обеспечивается также просодической выделенностью ключевых слов, которые соотносятся с ядерными лексемами тематико-смысловых центров и осуществляют дистантные связи как на уровне диктема, так и всего монолога, тем самым создавая определённую просодическую картину звучащего монологического текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахутина Т.В. Исследование речевого мышления в психолингвистике. М.: Наука, 1985. 240 с.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 56-67.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во Ак. пед. наук РСФСР, 1956. 519 с.
4. Далецкий Ч. Риторика. Заговоры, и я скажу, кто ты: Уч. пос. М.: Омега-Л, 2004. 488 с.
5. Зимняя И.А. Предметный анализ текста как продукта говорения // Смысловое восприятие речевого сообщения. М.: Наука, 1976.
6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. 216 с.
7. Кубрякова Е.С. и др. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.
8. Лотман Ю.М. Об итогах и проблемах семиотических исследований // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. Вып. 20. С. 14.
9. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Уральского гос. университета, 1991. 171 с.
10. Осипова И.А. Смысловая структура текста в аспекте существующих концепций ключевых слов. [Электронный источник]. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_5_789_792.pdf (дата обращения: 11.02.2011).
11. Тихонова Р.М. Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа: Дисс. ... канд. филол. наук, 1980. 184 с.
12. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи в психологии и физиологии // Психологические и психофизиологические исследования речи. М.: Наука, 1985. С.13-26.
13. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 336 с.